

↑ 87 999 999 999 ↓
AAA AAA AAA

Эмануил Бланк

РЕВАНШ

Эмануил Бланк

Реванш

«Издательские решения»

Бланк Э.

Реванш / Э. Бланк — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-508977-9

Границы между прошлым и настоящим исчезли, и участники популярнейшей виртуальной игры «Реванш» могут осознать причины былых ошибок и постараться их исправить, по-настоящему разбогатеть или условно погибнуть в ходе компьютерной симуляции исторических сражений. Ставки на победу или поражение возрожденного в результате научных экспериментов Наполеона, который хочет взять реванш за Ватерлоо, достигли таких астрономических сумм, что ему и его сподвижникам грозит уже реальная опасность.

ISBN 978-5-00-508977-9

© Бланк Э.
© Издательские решения

Содержание

Введение	6
Глава 1	7
Глава 2	9
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	16
Глава 6	18
Глава 7	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Реванш

Эмануил Бланк

Редактор Андрей Дмитриевский

Корректор Анна Абрамова

Иллюстратор Ксенон

Дизайнер обложки Ольга Третьякова

© Эмануил Бланк, 2019

© Ксенон, иллюстрации, 2019

© Ольга Третьякова, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-0050-8977-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Введение

*Я задумал эту книгу давно, когда после ослепительного взлёта ушёл
в крутое пике.*

Резко изменились условия существования.

Пришлось вновь начинать с нуля...

Оказавшись в очередной раз в точке падения, мы задумываемся над его причинами, анализируем ключевые моменты жизни, когда всё, казалось бы, можно было исправить. И мечтаем. Мечтаем о Реванше. Насколько он вообще возможен в безвыходной ситуации?

Это слово, давно «прописавшееся» в русском языке, заимствовано из французского (*revanch*) и английского (*revenge*). Оно означает «отмщение, возмездие».

Однако слово это приобрело со временем, по крайней мере, для меня, совершенно другие оттенки и смысл.

Это уже не примитивное чувство мести – человеку или судьбе. Это борьба с самим собой, исправление отрицательных качеств собственной натуры, которые привели к житейским неудачам.

Реванш, подобно птице Феникс, означает перерождение и возрождение, сжигание собственного Эго, победу и торжество внутреннего альтруистического Я.

Погружая человека в пучину испытаний, Небеса, как строгий и требовательный врач, назначают ему порой довольно горькие «пилюли», чтобы излечить от чрезмерного эгоизма и сделать немного лучше, добрее, мудрее. Человек должен совершенствоваться, менять себя, пытаться исправлять ошибки.

– Вот если бы мне дали возможность прожить заново тот или иной отрезок жизни, – часто восклицаем мы, – тогда всё было бы по-другому!

Мечта о Реванше – возможности исправить ошибки, превзойти сейчас свои высшие достижения в прошлом, – согревает и даёт надежду в самых сложных ситуациях.

Вы скажете: исправить минувшее невозможно. Однако я хочу зародить в вас неистовую мечту о Реванше, которая помогла мне, выручила всех положительных героев повествования и, верю, поможет вам, дорогие читатели, преодолеть невзгоды, ощутить всю бесконечность, преемственность и торжество жизни.

Как учёный и изобретатель я смею утверждать, что, несмотря на кажущуюся фантастичность, сюжет книги полностью опирается на фундаментальные научные знания, достижения современных технологий, которые стирают границы между реальностью и виртуальным миром, что, безусловно, может привести к описываемым событиям и предоставить право на Реванш всем, в том числе известным историческим личностям.

Например, Наполеону Бонапарту. Скажете, это плод богатого воображения автора? Вовсе нет. Я просто хочу показать, что ничего невозможного нет. Стоит только захотеть.

За Реванш!

Глава 1

– А если ты ничего не выиграешь, голубчик? – босс мафии выпустил дым от сигары прямо в лицо Джейку. – Тогда плакали мои полсотни тысяч баксов?

– Фрэнк, ты же знаешь меня с детства. Не было случая, чтобы я не сдержал слово. Судьба и твой папаша забросили тебя на самый верх, а ты жалеешь пачки паршивых бумажек-долларов?

– А сколько этих самых бумажек ты вернёшь мне в случае успеха? Не прикидывал? – глаза Фрэнка хищно сузились.

– Всего за несколько недель положишь себе в карман целых двести тысяч, – заверил Джейк.

– А если убьют тебя в этой игре? Пусть виртуально? С тебя – ноль? Нет, дорогой, так не пойдёт! Ты ещё за моё авто, на котором уже несколько месяцев бомбишь, до конца не рассчитался.

Фрэнк побагровел от злости, а его верные псы – двухметровые телохранители, видя настроение шефа, угрожающе заиграли мускулами.

– У всех бывают временные трудности, – попытался возразить Джейк. – Но во всех виртуальных стрелялках я всегда, всегда был первым! «Реванш» – это отличный шанс поправить дела, пользуясь моими, не побоюсь этого слова, выдающимися способностями.

– Что правда, то правда, – огорчился Фрэнк, вспоминая свои детские проигрыши.

Джейк действительно был первым не только в виртуальных играх, но и в других затеях.

Он первым во дворе освоил баскетбольный данк, птицей взлетая к самому кольцу и обрушивая в сетку неотразимый бросок. Первым от всей души зарядил наглому идиоту, приставшему к Джулии – самой красивой девчонке всех ближайших кварталов и улиц.

– А кто это у нас такой взрослый? – огромного роста, старше ребят на несколько лет, известный мерзавец выдохнул эти несколько слов, и небольшая беседка сразу заполнилась парами мерзкого перегара.

Выпятив мускулистую грудь, гигант мигом столкнул Фрэнка с перил и подсел к Джулии. Грубо приобняв её за плечи одной лапой, он прошептал ей на ухо какую-то гадость. Джулия вскочила и тут же закатила громиле звонкую пощёчину.

– Да я тебя! – орангутанг встал во весь свой огромный рост и горой навис над бесстрашной девушкой.

Все затихли. Связываться с дегенератом, недавно забившим взрослого соседа до полу-смерти, никто не решался.

– Тебе бы домой. Пойди проспись, – раздался вдруг спокойный и ясный голос Джейка, голова которого едва доставала громиле до подбородка.

– А это кто такой смелый?! Кто посмел запищать в моём присутствии?! – зарычал пьяный циклоп. – Убью!

Недолго думая, Джейк мгновенно подхватил с тротуара обломок кирпича и, вскочив на скамью, звучно приложил гиганта ударом в голову.

Чудище обиженно хрюкнуло и мешком свалилось у ног Джулии.

Компания разбежалась по домам, а отцу Фрэнка пришлось улаживать дела: сначала с полицией, затем с лечением великовозрастного недоумка.

Вспомнив минувшее, мафиози продолжил разговор с бывшим приятелем несколько мягче.

– Уж на что я был снайпером хоть куда, но в стрельбе ты всегда мог обставить любого, – признал Фрэнк. – Сколько раз, Джейк, я предлагал тебе работать вместе? Всё твой папаша,

упокоей, Господь, его грешную душу. Хотел, чтобы сынок приличным вырос, – Фрэнк гаденько улыбнулся. – А кто сейчас у меня денежек просит? – нанёс он другу юности «удар под дых».

Джейк побледнел от оскорбления и резко повернулся в направлении выхода. Однако телохранители немедленно скрутили его и подтащили к шефу.

– Нет, дорогой, сюда войти легко, а вот выйти – ой, как непросто, – Фрэнк отхлебнул виски и снова

взялся за сигару.

– Ты мне лучше скажи, почему в эту игру... как её... в «Реванш» ты не записываешься сразу на офицера? Там, правда, вступительный – целых сто тысяч, но и выиграть-то можно гораздо больше.

Фрэнк, махнув своим церберам, чтобы отпустили Джейка, перешёл на доверительный тон:

– Поверь, я и сто, и двести, и пятьсот тысяч – столько за участие в игре офицерами надо платить – «отстегну» без вопросов. Но если убьют моего друга Джейка и деньги все пропадут? Так ведь по условиям «Реванша»? Что я делать буду? У тебя же на сегодняшний день только сквозняк в карманах гуляет.

Джейк прекрасно понимал, что мафиози уже давным-давно знал ответ на свой вопрос, и горько пожалел, что осмелился обратиться за помощью именно к нему.

– Так вот, дорогой, есть у меня на этот случай хорошая страховая компания, – пояснил Фрэнк. – Взнос за участие в игре я за тебя уже внёс. Не хмурься, не хмурься. Ты же сам по телефону всё разъяснил – сколько надо и зачем. За язык тебя никто тогда не тянул, – Фрэнк показал Джейку квитанцию об оплате вступительного взноса, протянул документы и свою золотую паркеровскую ручку.

– Да, в стопроцентно страховом случае – в аварии или другой неприятности со смертельным исходом, с настоящим, разумеется, – два миллиона долларов перечисляются опекуну твоей жены и сына – сам понимаешь, кому, – Фрэнк нагло ухмыльнулся. – Так что, давай, дорогой, подписывай. Если, не дай Бог, убьют тебя виртуально и денежки от «Реванша» – того, – Фрэнк прочертил в воздухе замысловатую фигуру, – то умрёшь ты уже по-настоящему от одной из причин, подробно перечисленных в этой страховке. Понятно? Теперь, дружок, у тебя будет отличная мотивация – выигрывать, выигрывать и ещё раз выигрывать!

Босс мафии посмотрел на экран телевизора, занимавшего добрую половину противоположной стены, и снова увидел там огромную надпись: РЕВАНШ.

– И что это за игра такая? – удивлялся Фрэнк. – Уже десять миллионов готовы отдать свои кровные и поиграть в стрелялки в виртуальных сражениях прошлого! Ты только посмотри: тут и Аустерлиц, и Бородино. Двести тысяч лучших бойцов попадут в финал – на битву при Ватерлоо. Они разыграют... Ого! Как минимум 500 миллиардов баксов. Это ж деньжищи какие! Ещё и ставки в тотализаторы зарядили по полной – все с ума посходили. Куда мир катится?

Прекрасно зная способности Джейка, Фрэнк немедленно после его ухода приказал подручным поставить на его прохождение в финал двадцать миллионов долларов.

Начались кастинги – отбор на игру.

Глава 2

Перед первым тестовым боем Джейка поместили в сложный аппарат, похожий на капсулу. Его тело обвивали, как щупальца, провода со светящимися датчиками.

Сразу после включения капсулы в программу игры Джейк не успел сообразить, что с ним и где он оказался. Он судорожно сглотнул и шумно втянул воздух, насыщенный кисловатой пороховой гарью.

Вдруг издали донёсся свистящий нарастающий вой. Он резко усилился, становясь всё громче и превращаясь в невыносимо ужасающий звук, закончившийся оглушительным взрывом.

Джейк инстинктивно отшатнулся и понял, что сейчас он – солдат французской армии каких-то стародавних времён. В руках – допотопное ружьё. Бой шёл за итальянскую деревушку Арколу¹.

Подбежавший офицер крепко схватил его за рукав кителя, сильно встряхнул и крикнул: – Вперёд! Взять мост! Смотри! Он – с нами!

Офицер указал рукой в самую гущу боя, где французские солдаты ожесточённо сражались с австрийцами за стратегически важный объект – деревянный мост через реку. У моста виднелась фигура человека со знаменем. Это был Наполеон.

Джейк знал, конечно, что Бонапарт в молодости был боевым офицером, генералом.

Сейчас Наполеон шёл в первых рядах атакующих. За таким можно было в огонь и в воду!

Джейк собрался с духом и, испуская воинственный клич, побежал вместе с другими солдатами к мосту. Его сознание ничуть не раздвоилось. Он прекрасно помнил наглую ухмылку Фрэнка, усвоил задачу и старался выполнять её изо всех сил. На кону были слишком большие ставки: обязательно попасть в игру и несмотря ни на что остаться в живых.

Ружейные и пушечные залпы раздавались всё ближе. Многие из наступавших французов падали как подкошенные. Вбегая на мост, Джейк споткнулся о тело убитого и растянулся во весь рост.

– Чёрт! – в сердцах выругался он. – Как же больно! Что же я почувствую, если вдруг подстрелят?

Судя по отчаянным крикам раненых и умирающих, это было совсем несладко. Какая же это виртуальность?!

Джейк поднял голову и прямо над собой увидел Наполеона. Он был похож на свои изображения на картинах. Но разве могли они воссоздать этот яростный блеск глаз, бешеную энергию, мужество, злость и решимость?

Вокруг противно свистели пули, рядом падали сражённые солдаты, но генерал Бонапарт был бесстрашен и неуязвим. Медленно, но упорно он продвигался вперёд. Не выпуская из правой руки древка знамени, Наполеон на мгновение остановился и протянул свободную руку Джейку с возгласом:

– Вперёд, mon ami²! Вперёд! За Францию!

Поднявшись на ноги, Джейк быстро сориентировался, занял выгодную позицию, сосредоточенно прицеливаясь во вражеских стрелков. Выбрав самого активного, офицера, он плавно нажал спусковой крючок.

¹ Битва при Арколе – одно из сражений в ходе Итальянского похода Бонапарта 1796 года. В нём французская армия нанесла поражение австрийским войскам.

² Мой друг (франц.).

Выстрел был, как всегда, безупречен. На его счету, мерцавшем в самом углу поля зрения, вместо нуля зажглось: «100 тысяч долларов».

– Ого! – обрадовался Джейк. – Если и дальше так пойдёт, за один бой можно будет с долгами рассчитаться.

– Вот это выстрел! – взревел Фрэнк, которому за кругленькую сумму, о чём он ни капли не жалел, удалось подключиться к трёхмерному изображению тестового сражения.

– Так Джейк богатеньким станет ещё до начала главной фазы. Если не убьют, конечно, – босс мафии энергично запыхтел сигарой, а свора охраны и прихлебателей радостно заржала, немедленно устроив количество выпитого виски.

Принятие Джейка в игру «Реванш», в ряды французской армии, было практически делом решённым. Но случилось непредвиденное.

Один из вражеских солдат, прорвавшись через ряды наступавших французов, прицелился в Наполеона. Не мешкая ни секунды, Джейк бросился к Бонапарту и оттолкнул его за мгновение до выстрела.

Лежа на боку и корчась от боли, Джейк с удивлением обнаружил, что на его груди расплывается кровавое пятно. Он перевернулся на спину и уставился в огромное небо, по которому плыли причудливые облака и неслись белые диковинные птицы...

«Когда-то я считал, что такие люди – дураки», – теряя сознание, подумал Джейк.

Звуки сражения медленно угасали, и тут он с трудом разлепил глаза.

Стоявшая рядом с капсулой компьютерная установка издавала тихие гудки. На экране виднелись множество графиков и таблиц, а также информация о подопытном: *«Джейк Рамирез, таксист из Бруклина, 28 лет»*.

За ним внимательно наблюдал техник с громадной шевелюрой. Другой умник в очках высматривал что-то на мониторе солидного компа. Игровой Стадиум, который Джейку только сейчас удалось рассмотреть повнимательнее, представлял собой огромное тускло освещённое помещение с множеством аппаратов-капсул.

– Ого... вот это да, – просипел Джейк.

– Впечатляет? – поинтересовался обладатель выдающейся шевелюры.

– Слушай, а можно ещё разок? Мы мост почти взяли, нам бы немного поднажать, – Джейк с трудом отходил от боевого азарта и впечатлений первого сражения.

– Спокойно, парень. Это всего лишь игра. Так что давай, у нас куча народу ждёт в очереди на кастинг, не залёживайся в капсуле.

– Игра? Да это ж было совсем по-настоящему...

Техник начал снимать с Джейка провода и датчики. Очкарик продолжал смотреть на экраны, фиксирующие показатели участников: их физиологическое состояние, количество убитых врагов, боевой дух. Повернувшись, он кивнул на экран.

– Да уж, совсем по-настоящему, – с гордостью подтвердил этот техник. – Смотри: вот тут ты вошёл в игру, начали громыхать пушки. Пульс зашкаливает, все мозговые центры, связанные со страхом, активизировались. Это означает, что ты был готов в штаны наложить. А тут ты впервые видишь Наполеона. Смотри, как показатель боевого духа подскочил! Такую реакцию не подделаешь. Твой мозг уверен, что ты действительно был там.

Джейк быстро осмотрел капсулу:

– Вот бы мне такую!

– Без проблем, если у тебя лишняя пара миллиардов баксов завалылась. Или если в большой игре выиграешь. А теперь иди к доброму дяде-продюсеру и узнай, прошёл ты или нет.

Пошатываясь от пережитого, Джейк вышел из игрового Стадиума.

Глава 3

Через мгновение Джейк обнаружил себя на движущейся дорожке у стены широкого, хорошо освещённого коридора. На другой стороне к игровому залу тянулась длинная очередь.

Разных национальностей и общественного положения, в военной форме и гражданской одежде, будущие бойцы виртуальных сражений переговаривались, пытаясь представить, что их ожидает в игре.

Под потолком размещались экраны. Кандидаты внимательно слушали телеведущего, бодрый голос которого разносился во все стороны:

– Помните! «Реванш» – полностью иммерсионная технология³, воздействующая на все органы чувств! Вначале это может вас дезориентировать или причинить беспокойство. Но опытные техники будут следить за вашим состоянием и выведут из игры, если вы почувствуете себя плохо.

– Сегодняшняя симуляция, – продолжал вещать диктор, – это битва при Арколе. Не забывайте, что от ваших результатов зависит приглашение на главную игру «Реванша» в честь юбилея битвы при Ватерлоо! Все заработанные деньги остаются на вашем личном счёте до момента виртуального ранения или гибели. В этом случае средства, накопленные на этом счёте, переходят к тому, кто ликвидировал этого игрока. Раненый получает половину такой суммы, вторая переходит к участнику, который нанёс это ранение.

Джейк, увидев на экране вымученную улыбку счастливого «раненого», еле справился с подкатившей тошнотой. Руки и ноги все ещё дрожали от возбуждения. Место, куда попала пуля, продолжало болезненно саднить.

– Эй, парень! Ну как там? – крикнул ему один из стоявших в очереди.

– Ты у всех будешь спрашивать? – подначил его мускулистый сосед.

– Да это такое дело... Вы не поверите, – запинаясь, ответил Джейк, ещё не пришедший в себя окончательно.

Диктор закончил свой спич на более оптимистичной ноте:

– Аппараты «Реванша» перенесут вас в необыкновенно правдоподобный виртуальный мир! Мы желаем вам интересной игры и удачи!

Кастинговый офис также удивил Джейка: он был полной противоположностью игровому Стадиуму.

Пространство было хорошо освещено и напоминало студию телешоу. Из больших окон открывался вид на пейзаж зимнего Манхэттена, хорошо знакомого Джейку. За последнее время там появилось множество новых зданий, но общая атмосфера и архитектурный облик этих мест оставались прежними.

Все стены офиса были увешаны плакатами: «Реванш – не просто игра!»; «Реванш – путёвка в другой век!»; «Реванш – шанс выиграть миллионы!» В помещении было большое количество кинооборудования, стоявшего пока без дела.

Джейк остановился перед широким столом в центре офиса. За ним сидел сам босс кино – Марк Зальцман, мужчина средних лет, известнейший продюсер многочисленных фильмов и телешоу.

Не обращая на Джейка никакого внимания, он просматривал его действия в игре на небольшом планшетном компьютере, нервозно стуча авторучкой по краю стола.

Через плечо Зальцмана на дисплей глядел Джордж Мэнли, его вездесущий и невозмутимый помощник, также примелькавшийся всему миру на миллиардах экранов.

³ Способ погружения сознания в виртуальную реальность.

«Тоже мне, Шерлок Холмс и доктор Ватсон», – подумал Джейк, переминавшийся с ноги на ногу.

Тишину офиса нарушало лишь непрерывное постукивание авторучки. Наконец Зальцман поднял глаза на Джейка.

– Слушай, а ты вообще знаешь, что основная задача участника – убить как можно больше врагов и выиграть как можно больше денег? – строго спросил он. – А не бросаться под пули как ненормальный! Если тебя убьют, ты не получаешь ничего и вылетаешь, да-да, вылетаешь из игры!

– Я же хотел... Он бы убил Наполеона! – попытался было объясниться Джейк.

– Всё ясно. Спасибо за участие! – резко прервал его Зальцман и решительно взял анкету следующего участника.

– Подождите-подождите, мистер Зальцман, я... послушайте, мне очень важно, мне крайне необходимо попасть в игру. Просто я тогда не подумал. Я могу гораздо лучше сыграть. Всю жизнь стрелялками и такими видеоигрушками увлекаюсь. То есть не совсем такими, как эта, но... Да! Вспомните! Я всё же убил того офицера! – хватался Джейк за последнюю соломинку.

– О, Господи! Ещё одна душеспипательная история. Вы не представляете, сколько мне их приходится выслушивать! – заорал Зальцман. – Офицера он убил! И что с того, что ты защитил Наполеона? Сейчас шёл бы себе домой, к семье, не с пустыми руками, а с кругленькой суммой, да ещё участником знаменитой игры!

– Мэнли, твоё мнение? – обратился Зальцман к помощнику, открывая бутылку минералки.

Он налил в стакан и жадно отпил большой глоток. При этом часть воды пролилась на рубашку.

– Не знаю, но, по-моему, он красиво выступил. Для первого раза очень даже неплохо. Офицера уложил в самый нужный момент.

Мэнли понизил голос и склонился к уху Зальцмана:

– Не надо забывать о рейтингах. Ты же знаешь, как зрители обожают всё это фуфло с самопожертвованием и героизмом. «Не просто игра!» – так ведь? – Мэнли кивком указал на соответствующий плакат на стене.

– Твоя правда, – с кислым выражением лица признал Зальцман, промакивая салфеткой рубашку. – Тебе повезло, парень. Мэнли понравились твои фокусы, так что ты проходишь. Во французскую пехоту, с самым низким званием. Впредь не зазнавайся и помни: в этой игре главное *заработать*, а не заморачиваться альтруизмом и отвагой.

– Я попадаю?! В главную игру? Спасибо вам, сэр, огромное спасибо, я вас не разочарую!

– Да, да, иди, пока я не передумал.

– Не забудьте взять удостоверение участника на выходе, – крикнул вслед Мэнли.

Джейк прытью кинулся вон из кабинета за заветным пропуском в будущее. Вылетел оттуда с видом человека, который боялся, что чудесный сон вот-вот закончится и он проснётся.

Но дома его ожидала не только семья.

– Ты, придурок! – орал взбешённый Фрэнк. – Ты проиграл не свои – ты спустил *мои* денежки. Я платил за тебя, надеясь, что мой старый добрый друг Джейк не подведёт своего товарища. А ты? Ты не об этом придурке Бонапарте должен был думать, – Фрэнк запыхтел сигарой как паровоз. – Учти! Если бы тебя не утвердили сейчас на игру, ты бы уже кормил рыб в Гудзоне. На первый раз прощаю. Но врежьте-ка ему пару горячих за моё испорченное настроение! – обратился он к своим боевикам.

Вспомнив о чём-то, Фрэнк поостыл.

– Но так, чтобы фэйс не попортить, – уточнил он. – К следующей игре Джейк должен быть как огурчик!

Хотя нет! Не трогайте. А то ещё наш стрелок там промажет
и скажет, что виноват в этом я. Эх, врезал бы тебе от всей души, но приходится беречь,
беречь тебя, дурака, – уже дружелюбно сказал мафиози на прощание.

Глава 4

– Всё! На сегодня закончили! – Зальцман вспотел. Было видно, как он измотан. – Понять не могу, почему я должен сидеть тут и просматривать всех этих недоумков, хотя самого главного идиота у нас до сих пор нет. Они что, хотят, чтобы я разъезжал по всему миру и лично оценивал сотни тысяч кандидатов?

Зальцман разбушевался и говорил так, будто именно Мэнли был виноват во всём. При этом он всё яростнее стучал своей ручкой. Это было признаком надвигающейся бури.

– Я спрашиваю, они *этого* хотят? Они добиваются, чтобы я совсем с катушек слетел?!

– Совет директоров решил, чтобы ты сам проверил все стадии кастинга. Только не волнуйся! – Мэнли нажал несколько кнопок на своем планшете, продолжая флегматично наблюдать, как неистовствовал его начальник.

– Тысячу и один раз я повторял, что у нас может получиться небывалый мегахит, а может выскочить очередная дурацкая видеоигра. Как ты думаешь, какой вариант в данный момент наиболее вероятен?

– Только потому, что у нас нет Наполеона? – усомнился Мэнли.

Шеф перестал стучать ручкой и вскочил как ужаленный:

– «Только»?! Ты видишь очередь на улице? Сколько там народу, по-твоему?

– Думаю, тысяч пять.

– Как минимум. Ежедневно, в каждом из пятидесяти городов мира. Эти люди здесь потому, что им осточертела их ужасная, скучная жизнь. Кино им не хватает, реалити-шоу, адреналина, вот мы и вкладываем миллиарды в «Реванш». Они хотят перенестись в совершенно другое время, в совершенно иной мир и поучаствовать в знаменитых сражениях.

Зальцман подошёл к плакату «Реванш – путёвка в другой век!» и простёр к нему руки:

– Мы можем, можем это устроить. Есть только одно «но» – они должны поверить. Почему Ватерлоо? Потому что Ватерлоо – легенда. Но она не может существовать без легендарного героя. Потому и не может быть Ватерлоо без Наполеона, в которого люди поверят так же, как солдаты Бонапарта, когда они...

Дверь открылась, и в офис вошла съёмочная команда – пара знаменитостей среднего пошиба, а также Майк Бэкридж – младший член совета директоров корпорации «Реванш» и редкий мерзавец.

Увидев его, Зальцман начал пятиться к выходу, отчаянно пытаясь превратить гримасу отращения в приветливую улыбку.

– Мистер Зальцман! Уже оставляете нас? – спросил Бэкридж. – Не хотите немного пообщаться?

– Есть дела поважнее.

– Я просто хотел сообщить, что совет директоров готов задействовать все имеющиеся средства, чтобы предоставить вам всё самое необходимое. Мы на сто процентов сосредоточены на том, чтобы помочь произвести непревзойденный хит. Сам мистер Мэдисон...

Зальцман почти добрался до двери.

– Спасибо! – обозначил он поклон. – Очень благодарен! Буду держать вас в курсе!

– Да, но сам мистер Мэдисон хотел с вами тет-а-тет обсудить некоторые ключевые вопросы!

– Конечно. Вопросы перспективы развития. Понял.

– Так вот, если бы вы смогли скоординироваться с мистером Мэдисо...

– Мне пора! Труба зовёт! Благодарю!

Бэкридж попытался было ещё что-то сказать, но Зальцман пулей уже вылетел из офиса. Мэнли вежливо кивнул Бэкриджу и исчез ещё до того, как дверь за ним успела захлопнуться.

– И откуда они берут таких роботов? – негодовал Зальцман. – Может, есть место, где их клонируют и где они зубрят этот пакостный жаргон?

– Я Бэкрджа тоже очень «люблю» и готов весь день только о нём и говорить, – улыбнулся Мэнли. – Но ты не досказал о Наполеоне, что без него нет нашего Ватерлоо.

– Да. Наполеон. Вот именно. Никому не интересно Ватерлоо только потому, что там зачем-то дрались двести тысяч человек. Ватерлоо интересно тем, что это был последний шанс легендарного полководца.

Взгляд Зальцмана стал стальным:

– У нас осталось всего четыре недели до первой игры. Она определит успех, всю грандиозность нашей концепции. Но нужен настоящий Наполеон! Или нам конец. Где мы его найдём, я понятия не имею! Не знаю даже, где искать. Мне как воздух нужно вдохновение! Быстрее, быстрее, уносим ноги отсюда. У нас ещё куча работы.

Глава 5

– Эй! – крикнул Мэнли вслед боссу кино, уносящемуся к главному выходу. – Я бы туда не ходил. Слышал от охранников, что тебя на парковке ждёт толпа.

– Опять? О, Господи...

– У заднего выхода стоит машина.

В дверном проёме появилось лицо Зальцмана. Он осторожно оглянулся, внимательно посмотрел по сторонам и, удостоверившись, что никого нет, выскользнул на улицу. Но не успел босс кино пройти и трёх шагов, как услышал громкие возгласы:

– Эй! Вот он! Сюда!

Зальцмана окружила группа претендентов на роль в игре. Они перекрыли путь отхода, крича прямо в лицо:

– Мистер Зальцман! Пожалуйста.

– Мистер Зальцман, я всю жизнь этого ждал! Вы должны...

– Я ветеран морской пехоты! Ранен в Саудовской Аравии!

– Сто пятьдесят тысяч долларов за билет! Готов отдать прямо сейчас!

Зальцман побелел.

– Господа, я вас умоляю, вы знаете, что я не могу, – взывал он к сознательности просителей.

Как всегда, выручил Мэнли:

– Мы тут! – гаркнул он.

С опаской выглядывая из подкатившего к толпе чёрного лимузина, Мэнли придерживал дверь. Босс рванул сквозь толпу, отвлечённую громким криком помощника, и быстро нырнул в утробу престижного авто.

– Мне никакой валерьянки не хватит! Что у нас по плану?

– Ничего особенного. Если только... – Мэнли замялся.

– Если что?

– Ты говорил, что нуждаешься во вдохновении.

Как насчёт небольшой экскурсии? Только должен предупредить: это будет немного необычно.

– Да я уже готов на всё, – Зальцман притворился покорной овечкой.

Выдержав паузу, Мэнли вступил на скользкий путь непростого разговора:

– Прежде чем искать правдоподобного Наполеона, нужно понимать, как он выглядит и что из себя представляет. Не так ли? Ты меня знаешь, я работаю дотошно. Просмотрел подходящих актёров, имитаторов и реконструкторов по всему миру. И совсем недавно обнаружил человека, на которого, думаю, стоит поглядеть.

– Какого такого человека? – образ покорной овечки мигом сменился оскалом хищного и вечно голодного волка.

– Человека, который к роли Наполеона относится очень и очень серьёзно. Даже серьёзнее, чем ты.

– Ну и где же он? В чём проблема?

– Он в Беллвью, в психиатрической лечебнице, – голос Мэнли в этом месте предательски дрогнул.

Из Зальцмана, мгновенно доведённого до белого каления, вырвался какой-то дребезжащий звук, нечто среднее между смехом, плачем и предсмертным криком подстреленной птицы.

– Смеёшься? Когда я сказал, что готов на всё, я не имел в виду вообще *всё*. Остановись, приятель, – приказал раздражённый Босс водителю. – Думаю, сам смогу пробраться к своей машине.

– Все-таки подумай. Ты знаешь, что я твоё время даром никогда не тратил, – голос Мэнли приобрёл прежнюю уверенность.

– Так не трать и своё!

Лимузин остановился, и Зальцман вылетел, громко захлопнув за собой дверь. Мэнли остался в машине и сидел молча, задумавшись.

– Куда едем, мистер Мэнли? – спросил водитель.

– Ждём.

Действительно, через несколько мгновений дверь снова открылась, и Зальцман шлепнулся на сиденье. Он глубоко вздохнул и обречённо махнул рукой:

– Чёрт с тобой. Что я теряю? Поехали.

Лимузин заскользил по улицам Манхэттена сквозь лёгкую метель. Улицы были шумны, полны ревущим строительным оборудованием, гудящими машинами.

Многоуровневые магистрали были забиты пробками. Толпы людей проплывали, казалось, полностью отстранённые от реальности. Они были предельно напряжены и сосредоточены. Все были «включены» в свою электронику – коммуникаторы, компьютерные очки, шлемы с вертящимися видеокамерами круговых съёмок и другие виды цифровых устройств.

Улыбались только трое бомжей, сидевших на обочине и уткнувшихся в экран смартфона, устаревшего давным-давно, ещё несколько месяцев назад.

Вокруг кричала агрессивная реклама, трёхмерные дисплеи идентифицировали прохожих и громко обращались к ним по имени. Люди к этому ещё не привыкли и испуганно дергались. На их глазах бешено увеличивалось количество экранов с информацией о «Реванше». Эта реклама была почти совершенна.

...Сэм Кирби, недавно потерявший работу инженер, с копной включенных волос а-ля Альберт Эйнштейн, печально наблюдал за шумным людским потоком.

Вдруг кто-то позвал его голосом мамы, которая умерла совсем недавно:

– Сэм! Дорогой! Эй, Сэм! Я тут!

Из лимузина Зальцман увидел, как бедняга вздрогнул и резко повернулся только для того, чтобы увидеть своё собственное отображение в огромном зеркале – осунувшегося, давно не бритого мужчины в заношенной куртке.

Неожиданно реальный фон пропал, и безработный превратился в Наполеона, гордо стоящего на зелёном холме в парадной форме. Только с лицом Сэма.

«Вы когда-нибудь мечтали править миром? Игра „Реванш“ поможет вам осуществить мечту. Прислушайтесь к своему мобильнику, чтобы узнать подробности!»

– Эти сволочи издеваются? – возмутился Сэм, сидевший в своей старой инвалидной коляске.

Лимузин Зальцмана скользнул мимо жестокого рекламного дисплея, праздной суетной толпы и исчез в городских потоках.

Глава 6

– Сколько ещё тащиться по этим пробкам? Бред какой-то, – ворчал Зальцман. – Не могу поверить, что я согласился. Ехать в психушку к какому-то сумасшедшему!

– Максимум пятнадцать минут, – Мэнли был сама невозмутимость.

– Кто этот деятель вообще? Как ты его откопал?

– Довольно интересная история. Оказывается, в психиатрическом мире он своего рода знаменитость – единственный в истории медицины случай мании величия без признаков душевного заболевания.

– Понятия не имею, что ты сейчас несёшь.

– Ладно, врачи объяснят лучше. Короче, этот человек уверен, что он Наполеон и находится в здравом уме.

– Ну а кто он на самом деле? – босс кино нервно застучал по дверной ручке.

– Этого не знает никто. Нашли его на улице в беспамятстве, личность не установили.

– Как это? Ведь в базе полиции есть ДНК всех граждан.

Мэнли только пожал плечами. Внезапно лимузин притормозил. Зальцман вытянул шею, пытаясь разглядеть причину.

– В чём дело? – спросил он шофера.

– Простите, сэр. Полиция только что закрыла перекрёсток. Вроде везут кого-то очень важного.

Впереди пролетела колонна чёрных лимузинов и джипов с многочисленным полицейским сопровождением. Из открытого окна первого автомобиля на город смотрел бесстрастный человек в расшитой позументами военной форме. Он отвернулся, и стекло медленно опустилось.

– А может, это тот самый китайский генерал, как его?

– Кюнг, – проворчал Зальцман. – Ему мало сорвать мой завтрашний рабочий день, он и сегодня в пробке держит.

– И как вся эта каша заварилась?

– Я и сам до конца не понял, – признался босс. – Какой-то умник в генштабе США решил, что получится отличный пиар, если один из их генералов сыграет Наполеона. Совет директоров «Реванша» такой рекламе был только рад, они носились всюду с этой идеей. А тут, глядь, и российские генералы тоже подтянулись, потом индийские. Теперь у них, видите ли, конкурс. У этих военных шишек свои лоббисты. Они пытаются всеми правдами и неправдами склонить наш совет директоров на сторону своего кандидата.

– Лоббисты, говоришь? Наверное, и денег там немало крутится? – предположил со вздохом Мэнли. Он представил себе миллиарды, которые будут влиять на их работу на кастинге высших командиров «Реванша».

Лимузин поехал дальше. Посмотрев на дорогу, Зальцман закрыл перегородку к шофёру и, понизив голос, промолвил:

– Ты даже не представляешь, какие деньжищи. И, по-моему, именно китайцы собираются утереть нос всем остальным. С этим Кюнгом все уже носятся как с суперзвездой.

– А почему же один из этих генералов на самом деле не может стать Наполеоном? – не понимал Мэнли.

– Да ты их видел? Из любого пня выйдет более подходящий Наполеон. Если протолкнут кого-то из них, можем подыскивать себе новую работу.

– Я думаю, совет директоров с тобой не согласится и начнёт, обязательно начнёт подсовывать нам проплаченных кандидатов: слишком уж ставки высоки. Они дальше своих носов ничего не видят! За эти гигантские откаты они рискуют сорвать главное! Успеха можно

добиться, только если зрители поверят. Поверят всецело. Малейший компромисс с главной фигурой – и всё полетит к чертям! – Зальцман расстроено вскинул руки.

С Мэнли на секунду спала его привычная непроницаемая маска, и он усмехнулся:

– Не переживай, мне тоже хочется утереть нос совету директоров. Ладно, может, этот субъект из психушки оправдает мои надежды?

Наконец лимузин остановился перед обширным комплексом больницы Беллвью. На секунду метель окутала выходящих из авто. Пряча лицо в воротник пальто, Зальцман быстро последовал за Мэнли.

Внутри больницы всё было серо и стерильно. Мэнли и Зальцман прошли по длинным коридорам и достигли входа в психиатрическое отделение.

Их встретил молодой, высокий и полный энтузиазма санитар.

– Мистер Мэнли! И, я полагаю, мистер Зальцман? Рады вас видеть! Меня зовут Джереми. Его величество ждёт!

Подпрыгивая от возбуждения, санитар подошёл к широким дверям, ведущим в отделение. Зальцман искоса посмотрел на Мэнли. Тот только пожал плечами.

Джереми взмахнул карточкой перед электронным замком, и двери распахнулись. Охранник, сидевший у входа, лениво поднял глаза. Увидев Джереми, он кивнул в знак приветствия и снова углубился в свой планшет.

– Послушайте, э... Джереми! Не будем терять времени! Что вы можете рассказать об этом Наполеоне? – спросил Зальцман.

– О, мистер Наполеон отличный парень! Необыкновенная личность! Знаете, бывает, что я сам начинаю ему верить.

– И вы действительно не знаете, кто он на самом деле?

– Ну, мистер Зальцман, вообще-то я не вправе обсуждать пациентов, но, между нами, там и обсуждать нечего. Уверяю вас, мы сделали всё возможное, чтобы узнать, откуда он взялся.

Зальцман смотрел себе под ноги, чувствуя себя не в своей тарелке. Некая мысль пришла ему в голову:

– Послушайте, э... ещё один вопрос. А как мне с ним разговаривать? То есть мне притворяться, что он на самом деле... Или может...

Джереми рассмеялся:

– Не волнуйтесь, мистер Зальцман. Пациент понимает, что всё это невозможно, но он не может не чувствовать себя самим собой. Притворяться или обходить тему стороной не нужно. Вот мы и здесь!

Широко улыбаясь, Джереми указал на дверь в комнату отдыха пациентов.

В этом обширном помещении с окнами, выходящими на Ист-Ривер, белым было всё: стены, мебель, освещение. В дальнем конце Зальцман и Мэнли увидели человека, стоящего у окна. Хотя был он одет как пациент, его манера, властная осанка и даже рука, заложенная за борт халата, не оставляли никаких сомнений, что перед ними – Наполеон. Зальцман даже приоткрыл рот, удивлённо подняв брови.

– Вот это образ! – босс кино был всецело заинтригован, поражён.

– Опять снег. Со времён Москвы он не даёт мне покоя, – задумчиво промолвил пациент, глядя в окно.

– Месье Бонапарт! У вас гости! – громко сказал Джереми.

Наполеон быстро обернулся, очевидно, ожидая увидеть кого-то знакомого, но оживление тут же пропало.

– Месье Бонапарт! Это мистер Зальцман и мистер Мэнли.

– Господа, – Наполеон вежливо наклонил голову.

– Мистер Зальцман занимается крупным проектом с вашим участием! – пояснил Джереми.

– Ну-ну. Что ж, бывший император к вашим услугам.

– Здравствуйте, мистер... – Зальцман слегка запнулся, – то есть, месье, э... Наполеон, не так ли?

– Можно «месье Бонапарт», – Наполеон жестом гостеприимного хозяина пригласил посетителей присесть в удобные кожаные кресла.

– Да-да, месье Бонапарт. Я руковожу крупным проектом, новой игрой, в которой вы... то есть исторический Наполеон – главный персонаж.

– Моя жизнь как игра?

– Не совсем так, месье. Наша игра – это что-то вроде реконструкции битвы при Ватерлоо.

– Ватерлоо... Так ваш проект не о моих многочисленных победах, а о самом чёрном периоде моей жизни? – Наполеон усмехнулся. – Моё Ватерлоо уже в прошлом. Извините, не хочу вас ни в чём упрекнуть. Я слышал о «Реванше», как вы эту игру называете, от Джереми. Я совсем из другой эпохи, и этот новый мир для меня весьма странен. И чем могу быть вам полезен?

Наполеон откинулся в кресле. Зальцман, все ещё не чувствуя почвы под ногами, попытался пояснить свой интерес к собеседнику:

– Я – продюсер, месье Бонапарт, и моя задача – обеспечить успех нашей игры. Для этого я должен перенести игроков в 1815-й год и заставить их поверить, что они действительно оказались в том времени.

Незаметно для Зальцмана его привычные напористость и умение манипулировать людьми стали улетучиваться, как дым сигары на ветру.

Масштаб личности собеседника пригибал знаменитого босса к земле. Ни с одним президентом, а повидал Зальцман их на своём веку немало, он не ощущал такой гигантской разницы в положении. Перед этим пациентом психиатрической клиники босс чувствовал себя провинившимся подчинённым, вызванным «на ковёр» к начальству.

– О, как бы я хотел вернуться в 1815-й! – воскликнул Бонапарт.

– Я тоже хотел бы там оказаться! – с готовностью поддержал Зальцман интерес собеседника к идее. – Я должен понять, что там происходило на самом деле. Особенно, как Наполеон... то есть как вы действовали. Наполеон – главный участник игры. Бонапарт и Ватерлоо идут рука об руку.

– К сожалению, да. Ватерлоо относится к событию, о котором мне не хотелось бы вспоминать.

– Ну, знаете, результат этого сражения вовсе не предопределён. Быть может, на этот раз Наполеон одержит победу. Это зависит от него самого.

– А кто, полюбопытствую, будет воплощать меня на поле боя?

– Хочу пояснить, месье Бонапарт, что сражение будет воспроизводиться в виртуальном формате и транслироваться на множество стран. Окончательный же кастинг претендентов через две недели.

– Ах, вот почему вы здесь. Надеетесь, это поможет вам сделать правильный выбор?

– В какой-то мере, да. Наполеон решает судьбу игры. Внешнего сходства недостаточно. Этот человек должен не казаться, а быть по-настоящему великим.

Бонапарт снова усмехнулся:

– Осторожнее, месье. От великого до смешного, как известно, один шаг. Но я почему-то уверен, что у вас много достойных кандидатов.

Зальцман позволил себе немного расслабиться. Это толкнуло на несвойственную ему откровенность:

– О, если бы это было так, месье Бонапарт! Знаете, у нас сегодня много желающих на роль Наполеона, в том числе всяких генералов. А мне нужен такой Наполеон, который смог бы взять знамя и стоять на мосту под огнём, как в Аустерлице, понимаете?

– Наверное, вы имели в виду Арколу? Я стоял там со знаменем не на мосту, а на набережной. И не ушёл бы оттуда живым, если бы не мой адъютант Мюиرون. Он отдал свою жизнь, дабы сохранить мою.

Зальцман оживился ещё больше:

– Вот! В этом вся суть! Нам нужен человек, способный, как Наполеон, вдохновлять людей до такой степени, что они готовы отдать всё ради победы, даже свою жизнь! Как вы думаете, почему Бонапарту удалось стать самым могущественным человеком в мире? В чём секрет его личности?

– В конце концов, мистер Зальцман, разница между императором и крестьянином не так уж и велика – ответил Наполеон. – Как я однажды написал, исход великих событий всегда висит на волоске. Талантливый, целеустремленный человек использует решительно всё ради успеха, не пренебрегая даже самыми незначительными, на первый взгляд, шансами. Обычный человек, как правило, не обращает на них внимания и тем самым губит всё дело.

– Потрясающе... Как вам удается так глубоко и реалистично... мы говорим всего десять минут, а мне уже кажется, что передо мной настоящий Наполеон.

– Быть может, это потому, что я им и являюсь!

– Простите, я не хотел сказать, что... то есть, не обижайтесь, пожалуйста.

– Не волнуйтесь. Я понимаю, мистер Зальцман, что оказался в курьёзном положении и кроме как в сумасшедший дом меня деть некуда. Хотя люди здесь любезны, особенно Джереми. На острове Святой Елены было хуже.

Улыбаясь, Джереми подмигнул Наполеону.

– Да, моя известность выдержала испытание временем, – продолжал Наполеон. – Свыше двух столетий прошло после Ватерлоо, а обо мне опять все говорят. В том числе благодаря вашей игре.

– После неё ваша слава, месье Бонапарт, ещё более возрастет, вот увидите! Примите, пожалуйста, мою искреннюю благодарность: минуты общения с вами помогли мне гораздо больше, чем месяцы кастинга.

Наполеон слегка склонил голову:

– Рад, что оказался вам полезен. Интересно будет посмотреть на результат ваших трудов.

– Конечно. Я... ещё раз большое вам спасибо! Надеюсь, мы скоро встретимся.

– Я тоже. Adieu, господа!

– У меня появилась одна бредовая идея, – решительно заявил Зальцман, когда они с Мэнгли вышли из отделения.

– После посещения психушки это нормально, – улыбнулся помощник.

Зальцман оглянулся по сторонам, будто опасаясь, что его кто-то подслушает.

– Нет, я серьёзно, – сказал он негромко. – Это феноменальный тип. Почему бы не ввести его в игру?

– Так, секунду! Я привёл тебя сюда для вдохновения, а не для того, чтобы ты погубил нашу карьеру.

– Да подожди ты, послушай. У нас две недели до окончательного кастинга. За это время я не найду Наполеона лучше, чем он.

– Ты же понимаешь, что тут важны не только внешность и характер? Он должен ещё уметь командовать войсками и выигрывать сражения.

– Ну и что? Может, наш месье Бонапарт в этих делах тоже соображает!

– И ты готов всё поставить на карту, чтобы это узнать? – Мэнгли не на шутку встревожился.

– Ладно, хватит испытывать на мне методы реверсивной психологии. Ты прекрасно знал, что я захочу так сделать, поэтому и привёл меня сюда. Так вот: ты был прав. Займись этим вопросом!

– Постараюсь.

Зальцман задумался, вспоминая что-то:

– Слушай, а про Арколу, или как её там, он правильно сказал?

– Да, всё верно. У Арколы была битва, но не решающая. А реальный эпизод со знаменем вообще почти нигде не упоминается.

Глава 7

Вернувшись из психиатрического отделения Белвью, Зальцман и Мэнли устало шли по ярко освещённому коридору.

– Меня больше всего интересует, под каким соусом ты собираешься подать это Мэдисону? – поинтересовался Мэнли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.